

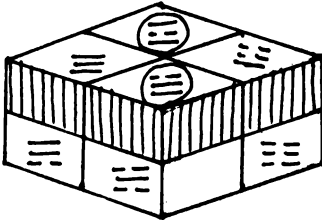
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

Чертеж 3

Здесь, на наш взгляд, "виды" представлены различающимися по возрасту представителями одного пола. Родовым признаком является пол, видовым – возраст. В этом отличие от "тождества объединения", в котором родовым признаком (объединяющим, например, отца и мать) является возраст, а видовым – пол.

Система "тождеств" (и различий) древнего Китая свидетельствует о довольно высоком уровне абстрактного теоретического мышления.

Литература

1. "Мо цзы сян гу" – в сб.: "Чжу цзы цзи-чэн", т. 4.
2. "Чжоу и чжэнь и" – в сб.: "Шисань цзин чжу шу", ч. I.
3. "Сюнь цзы цзи цзе" – в сб.: "Чжу цзы цзи чэн", т. 2.

А.П.Терентьев-Катанский

ФЕНИКС В ЛИТЕРАТУРЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Китайское искусство – как литература, так и живопись, и графика, и скульптура, и прикладное искусство – очень часто, едва ли не чаще, чем искусство других народов Востока, прибегает к образам, заимствованным из животного эпоса. Наиболее популярные из этих образов – дракон, цилинь, черепаха и феникс.

Чтобы понять значение образа животного в искусстве, надо учесть, что каждому из них придавалось особое сакральное, этическое и дидактическое значение. Одновременно образ животного имел и чисто познавательную, естественно-историческую ценность, так как грань между понятием "фантастическое" и "реальное животное" в древности и средневековья была весьма условна. Бестиарии – один из жанров сочинений о животных – соединяли свойства книг по натуральной истории и басен вроде басен Эзопа (середина VI в. до н.э.). Работы Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), Плиния (24–79 гг. н.э.)

и Солина (середина III в. н.э.), воспринимающиеся в наше время как книги по натуральной истории, дали материал для "Этимологии" Исихора (предположительно ок. III в. н.э.), "Гексамерона" Амвросия (IV в. н.э.), считающихся скорее бестиариями. Так же можно квалифицировать творения Рабануса (780-856). В папском декрете 550 г. н.э. ранние формы такого рода книг - "Физиолог" или "Натуралист" являлись творениями еретиков. Христианские морализаторы, опираясь на многочисленные данные древних авторов и зоологические метафоры из Библии ("Лев из колена Иудина", "Левиафан" и т.д.), еще более способствовали развитию такого рода литературы. К XII в. н.э. "Физиолог", до этого описывавший около 40 животных, развился в бестиарий, включающий описание более чем 200, разделенных по разделам, зверей, птиц, рептилий и рыб, с прибавлением, в некоторых списках, деревьев и камней (1).

Бестиарии были чрезвычайно популярны в средние века как на Западе, так и на Востоке. Большая часть их относится к XII-IV вв. Обширное собрание такого рода книг, начиная с X в. н.э., хранится в отделе рукописей Королевской библиотеки в Брюсселе. Они богато иллюстрированы. В их иллюстрациях заметно взаимовлияние (1).

Геральдика взяла из этих источников своих единорогов, леопардов, огнедышащих пантер, драконов и многих других существ. Позднее путешественники, например, Жак де Витри (1170-1240), внесли в бестиарии чудеса Востока. Многие персонажи бестиариев упоминались в книгах естествоиспытателей - Олауса Магнуса (1490-1558), аббата Тевете (1503-1592), Альдрованди (1522-1605), Афанасия Кирхера (1601-1680), епископа Понтопиддана (1698-1764). Некоторых животных, долгое время считавшихся явно фантастическими, вновь старались вернуть в число реальных как фантасты, так и серьезные ученые XIX-XX вв. В числе их могут быть названы: член Королевского общества Тасмании Чарльз Гульд (2), сославшийся на ряд восточных, главным образом китайских и японских источников и снабдивший свою работу хорошими репродукциями восточных рисунков (к сожалению, не атрибутированных по современным правилам), а также Бернгард Эйвельманс (3), бравший свои материалы из самых различных источников и считающийся одними читателями за серьезного ученого, другими - за безудержного выдумщика, Монхаузена наших дней.

В мусульманском мире среди бестиариев могут быть названы труды аль-Джахиза "О животных" и в особенности широко известная на Ближнем востоке книга ученого - суфия Закария аль-Казвини "Чудеса сотворенного" ("Аджайб уль-махлукат") (4). Охват "чудесного" в этой книге поистине необъятен - от космических явлений до диковин-

ных животных и чудовищных людей. В рисунках иллюстрированных списков этой книги, хранящихся в Рукописном фонде ЛО ИВ АН СССР, можно встретить и персонажи, знакомые нам по античности и европейскому средневековью, и явно заимствованные из китайско-японского, а также индийского мира.

Китайская традиция животного эпоса насчитывает, в силу древности китайской культуры, едва ли не больший срок, чем в Европе и на Ближнем Востоке. Но история китайской литературы о животных несколько иная. Рассеянные первоначально по отдельным сочинениям – сборникам стихов, классическим книгам, словарям – данные о животных постепенно собирались в отдельные сочинения. Как своего рода парадокс можно рассматривать "Книгу гор и морей" ("Шаньхай цзин"), содержание которой состоит в большей своей части из описания диковинных существ, населяющих различные области известного древним китайцам мира. Окончательную ее редакцию и составление комментариев ученым Го Пу относят к третьему веку до нашей эры. Однако, согласно традиции, автором ее является "святой ван Юй", времена правления которого уходят в седую древность. Столь глубокая древность показывает значение, которое придавали китайцы животному эпосу. Постепенно словари и энциклопедии начали собирать сведения о животных в специальные разделы. В I в. н.э. была создана энциклопедия "Сань цай ту хуэй" (5), выделившая реальных и фантастических животных в один общий раздел, отдельно от людей, растений и камней. Энциклопедия дает рисунок животного с довольно коротким пояснением без указания источников. Энциклопедия "Гу-цзинь ту шу цзи чэн" представляет собой неоценимое пособие, не только выделяющее животных в особый отдел с попыткой классификации внутри него – птицы, звери, рыбы, змеи, черепахи, низшие животные (земноводные и насекомые), но дающее их изображения, и собирающее все имеющиеся в литературе данные о них со ссылками на источники (6).

Героя нашего доклада, фениксу, в "Сань цай ту хуэй" и "Гу-цзинь ту шу цзи чэн" отведено достойное место. В рамках одного доклада немисливо было бы привести перевод всех источников. Докладчик позволит себе ограничиться списком их, опираясь на "Гу шу цзи чэн":

Эр я

Шаньхайцзин

Да дай ли цзи

Сюй ши вэнь

Цинь цзин (о птицах)

Мао ши лу шу гуан яо

Бао пу цзы

Жэнь цзин цзин

Си ян ца цзу

Бо я

Бэнь цао ганьму

Лунь хэн

Цзинь ши (история династии Цзинь)

У дай ши (история пяти династий)

К материалам этих литературных произведений "Гу-цзинь ту шу цзи чэн" прибавляет три раздела, содержащие различные неатрибутированные, часто основанные на записанных народных преданиях, данные ("Записки о фениксе", "Смешанные записки о фениксе", "Внешние записки о фениксе"). Ссылок на источники в данном случае не дается. Как и каждый раздел о животном, раздел о фениксе в "Гу-цзинь ту шу цзи чэн" включает перечень различных синонимов или различных названий феникса с указанием на источники. В словаре древних иероглифов (7) показан знак, который составители словаря считают исходным по отношению к иероглифу "фэн" ("феникс"). Мы видим типичную пиктограмму, похожую на огромное крыло. Это дает некоторое основание полагать, что первоначально в основе образа феникса лежало представление о какой-то реальной крупной птице, так как иероглифы-пиктограммы чаще всего обозначают то, что их создатель имел непосредственно перед глазами (иероглифы "дерево", "травя", "лошадь", "дракон" и т.д.). Конечно, это говорит не о существовании того феникса, которого мы знаем по рисункам, а лишь о его прототипе (как прототипом разных видов драконов считается змея или варан - 8).

В "Эр я" впервые устанавливается, что самца феникса зовут "фэн", а самку - "хуан". Комментатор "Эр я", Го Пу говорит, что птица Жуй ин (синоним феникса), имеет голову курицы, змеиную шею, клюв ласточки, спину черепахи, окрашена в разные цвета и более чем шести футов высотой (9).

В "Шаньхайцзине" (10) феникс упоминается: в разделе "Хай нэй си цзин" (к западу от гор Каймин) и "Да хуан цзин". В первом случае он носит на голове змею, попирает ногами змею и имеет красную змею на груди (10, цэ 3, раздел II, л. 4а). Подобный образ феникса характерен для "Шаньхайцзина", где вообще многие персонажи так или иначе связаны со змеями (см. например 10, цэ 3, раздел I4, лист 4а). Непосредственно рядом с фениксом помещена и его разновидность - луань. К загадочной фразе о фениксе со змеями Го

Пу комментариев не дал.

Второе упоминание феникса в "Шань хай цзине" относится к разделу "Да хуан нань цзин", к описанию страны Престарелых. Там сказано "... Есть поющие и пляшущие птицы. Луань поет, феникс танцует" (IО, цэ 3, раздел I5, с. 3а).

В разделе "Да хуан бэй цзин" упоминается феникс с девятью человеческими головами - Цзюфэн (IО, цэ 3, раздел I7, л. 3б). Но "Шаньхайцзин" определенно относит его к разряду духов ("шэн"). В "Лунь хэн" известного нам всем писателя Ван Чуна (27-IО4 гг. н. э.) есть очень большой раздел о фениксе. Полный перевод его потребовал бы большого времени, хотя раздел этот, несомненно, чрезвычайно интересен. Здесь впервые упоминается пятицветная окраска феникса (II, л. IОб) и прямо противоположное мнение, что феникс может быть различной окраски (II, л. IIа). Очень интересна такая деталь, как рог на голове феникса (II, л. IОб). Там же есть ссылка на древние и современные автору изображения феникса. Но текст столь обширен - I8 страниц - и столь богат информацией, что требует специального исследования.

В "Цинь цзин" ("Книга о птицах"; 265-3I7 гг. н.э., I2) описание феникса стоит в самом начале. Там впервые встречаются слова о том, что феникс - глава 360 пернатых (этим и объясняется то место, которое он занимает в книге). Там же сказано, что феникс похож на лебедя спереди и на цилиня - сзади. Опять-таки впервые упоминается о том, что на его голове находится знак "добродетель", и о других знаках с обозначениями различных благих качеств на остальных частях его тела - крыльях и т.д. Очень важно замечание о том, что когда он появляется, в государстве наступает справедливое правление и процветают принципы морали.

В более позднее время, вплоть до I6 в., образ феникса, по-видимому, не претерпел существенных изменений. В "Сань цай ту хуэй" (5, с. 2I7) дается описание феникса, в котором мы видим все те черты, которые встречаются в "Эр я" и "Цинь цзин". Чтобы не быть голословным, кажется целесообразным привести это описание полностью:

"Феникс - волшебная птица. В народе называется птичьим ваном. Из 360^и пернатых феникс - важнейший. Лебедь спереди; Цилинь сзади; змеиное горло; рыбий хвост; журавлиный лоб; как у селезня мандаринской утки борода; драконовые узоры; черепаха спина; ласточкин зуб; петуший клюв. Выходит с Востока из страны Благородных мужей. Если его увидят, то в Поднебесной воцарится великое спокойствие. Знак на голове гласит: добродетель; знак на крыльях гласит:

приличие; знак на спине гласит: справедливость: знак на груди гласит: гуманность; знак на животе гласит: истина. Его голос подобен безмолвию. Не ест живых существ, не ломает живой травы, не скопляется для проживания, не двигается стаями, не попадает в силки. Гнездится только на утуках. Питается только плодами бамбука, пьет только из источников с хорошей водой".

Феникс мыслится обычно как главный представитель целой группы родственных между собой птиц. Ближайший родственник его, мыслимый как разновидность феникса - птица луань. В "Сань цай ту хуэй" он помещен сразу после феникса. В тексте так и сказано "Луань - следующий за фениксом". На той же странице есть упоминание, что стареющий феникс превращается в луаня (5, с. 2174). Судя по тому, что в библиографии к разделу "луань" (6, цзюань 7) в "Гу-цзинь ту шу цзи чэн" помещены многие из тех же сочинений, что и в разделе "феникс", можно предположить, что луань и феникс - издревне постоянные спутники.

Так же обстоит дело и в Корее и Японии. В корейской книге о животных (13), хранящейся в рукописном фонде ЛО ИВ АН, имя луаня стоит сразу за именем феникса. То же самое мы видим в японской энциклопедии "Вечное драгоценное зеркало" (14).

Место обитания феникса несколько неопределенно. Часто он является спутником Сиванму - "Западной царицы-матери", чье царство, как полагали, находилось в горах Центральной Азии (15). По словам Гульда, горы, где живет феникс, могли находиться в Корее (2, с. 371). Если это корейская традиция, как утверждает он, тогда становится понятным не только место в "Сань цай ту хуэй", где говорится о приходе феникса с востока, но косвенно указывается местоположение страны **Благородный мужей**. К сожалению, Гульд не сообщает, откуда он почерпнул эти сведения.

Во всяком случае, феникс является и здесь то спутником Сиванму, мыслящейся как великая царица, то живущим в стране **Добродетельных мужей** - то есть, символом власти и добродетели.

Известный английский историк искусства Вильям Уиллет подчеркивает связь феникса со светом и огнем, как проявлениями активной силы Ян, а также с югом и летом (16). На иньских и чжоуских сосудах уже встречаются изображения птиц. Некоторые искусствоведы и составители альбомов древних орнаментов прямо считают этих птиц фениксами (17). Действительно, налицо все характерные признаки позднего феникса - пышный хвост, характерный выступ на лбу (17, с. II, 12, 15, 17). Иногда фигура феникса дана предельно стилизованно, так что даже очень искусственный зритель едва может

уловить в ней сходство не только с поздним прототипом, но вообще с живым существом (I7, с. II, I6). Но почти везде доминирует идея большого крыла, знакомая нам по уже упомянутому раннему начертанию знака "фэн" (7). Исключения редки, но и там обычно подчеркнут либо пышный хвост (очевидно, вообще имеется в виду пышное оперение; I7, с. I2), либо элемент на лбу (I7, с. I7).

То же мы встречаем и в эпоху Хань (206 г. до н.э. – 207 г. н.э.), от очень стилизованных изображений, где в основном доминирует идея того же большого крыла или пышного оперения (I7, с. 36, 37), до чрезвычайно реалистического, почти полностью совпадающего с поздним образом феникса (I8, с. 82, изображение на бронзовом зеркале).

В период правления Северной Вэй мы видим вполне сформировавшийся образ феникса, вырезанный на камне (I7, с. II9; I8, с. 86). Вообще на протяжении 5–6 в. н.э. образ феникса, по-видимому, не менялся, окончательно приняв устойчивую форму. Ту же иконографию образа феникса мы видим и при династии Суй (589–619 гг. н.э.; I7, с. 6I–65) и при Тан (618–907 гг. н.э.; там же), и при Сун (960–1279 г. н.э.; I7, с. 7I; I8, с. I36, I37). Автору данного обзора пока не удалось получить материала об иконографии феникса в эпоху Юань (1280–1367 гг. н.э.), но, судя по тому, что при династии Мин (1368–1644 гг. н.э.) мы встречаем тот же образ, монголы в эпоху своего владычества вряд ли внесли в иконографию феникса что-нибудь новое. Таким образом образ феникса предстает перед зрителем и в искусстве более поздних эпох, вплоть до наших дней.

Итак, феникс всегда представляется птицей с большим хвостом и пышным оперением. На лбу его небольшой элемент, чаще всего в виде гребня, а в более поздних – в виде небольшого утолщения на тонкой ножке, вероятно, как-то связанный со знаком "добродетель", упоминаемым в литературных памятниках. Слова "лебедь спереди" и "змеиное горло" ("змеиная шея") нашли отражение и в иконографии. Особенно подчеркнуты эта особенность феникса в изображениях периода правления династии Мин (I8, с. I5I). "Рыбий хвост", как правило, трактуется просто как пышный хвост, но в "Сань цай ту хуэй" (5) мы видим трактовку хвоста феникса в форме длинных перьев, оканчивающихся расширениями, похожими на хвостовой плавник рыбы, а на некоторых рисунках примерно того же периода, – хвост из перьев с двумя длинными зубчатыми лентами по бокам, могущими навести на мысль о сходстве с хвостом рыбы или земноводного (тритона, саламандры; I8, с. I50–I5I). К правлению династии Тан относится стилизованное изображение феникса, где перья хвоста кончаются розетками, могущи-

ми навести на мысль о чешуйках (I7, с. 60). Впрочем, здесь есть и прямые элементы растительного орнамента.

Цветные изображения феникса часто подчеркивают его многоцветность (2, цветная репродукция перед титульным листом).

Нет необходимости повторять избитую истину о том, что фениксы встречаются в китайском искусстве во всех его формах, от живописи до прикладного искусства. Достаточно вспомнить изображения фениксов в головных женских украшениях, упоминаемые у Ляо Чжая (I9).

От китайцев образ феникса проник в литературу и искусство соседних народов. Охватить весь этот материал значило бы попытаться объять необъятное. Во всяком случае, в трех иллюстрированных японских ксилографах коллекции ЛО ИВ АН (20) мы встречаем типичных китайских фениксов.

О проникновении персонажей китайского животного эпоса на Ближний Восток говорилось в начале данного обзора. Это – тема отдельного исследования. В иранском журнале "Накш ва нигар" (2I) есть изображение "птицы счастья" – Симург-, имеющее ряд черт, присущих китайскому фениксу.

Итак, мы видим, что образ феникса, сложившийся в основных чертах уже в глубокой древности, не только занял одно из ведущих мест в китайском искусстве, но проник и в другие страны.

-
1. До этого места материал взят из нескольких источников справочного порядка, которые ссылаются на библиографию, помещенную ниже: R. de Fournival. *Le Bestiare d'Amour*. Paris, 1860; A.C. Gidel. *Le Physiologus - Collect. de Mons de la langue Neo-Hellenique*, 1873; F. Lauchert. *Geschichte des Physiologus*, Strassburg, 1889; он же. *Ein Tosco-Venerianischer Bestiarius*, Halle, 1882; G.C. Druce. *Mediaeval Bestiaries and their Influence of Ecclesiastical and Decorative Art* - Journ. of the British Archaeological Assoc. n.s., XXV-XXVI, 1919-1920.
 2. Ch. Gould. *Mythical Monsters*, London, 1886.
 3. В.Е. Neuveldmans. *On the Track of Unknown Animals*, N.I., 1958.
 4. Рукописный фонд ЛО ИВ АН, Арабская коллекция, Е7, Д37 (иллюстрированные списки).
 5. Сань цай ту хуэй. Тайбэй, 1971, т. 6, с. 2173.
 6. Гу-цзинь ту шу цзи чэн. Шанхай, 1935, це 515, цзюань 5.
 7. Гу чжоу хуэй бян. Шанхай, 1935, це 4, часть I (шан), л. 2176.
 8. А.П. Терентьев-Катанский. *Китайская легенда о драконе - Страны и народы Востока*, XI, М., 1971, с. 125.
 9. Эр я го чжу. Шанхай, 1936 (Серия "Сыбу бэйяо"), це 3, цзюань

- 10, с. 10.
10. Шанхайцзин. Шанхай, 1936 (Серия "Сыбу бэйяо).
 11. Ван Чун, Лунь хэн. Шанхай, 1936 (Серия "Сыбу бэйяо), цзюань 16, с. 10-18.
 12. Цинь цзин (В кн. Бай чуань сюэ хай, Цзи II). б.м., б.г. тетрадь II, раздел 6, л. 1.
 13. Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР. Корейский фонд. С. 50, л. 56.
 14. Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР. Японский фонд. С. 209, л. 29.
 15. А.П.Терентьев-Катанский. Легенда о Белой земле - Страны и народы Востока. - Страны и народы Востока, XIII, М., 1976, с. 209.
 16. W.Willet. Chinese Art. Bungey, 1958, t. I, с. 279.
 17. Лидай дун у вэньян цанькао, сост. Чэнь Янь. Шанхай, 1960.
 18. Чжунго ту-ань цзи, сост. Ван Луань. Шанхай, 1955.
 19. Ляо Чжай, Монахи-волшебники. М., 1957, с. 20.
 20. Рукописный фонд ЛО ИВ АН СССР, Японский фонд, В 58, тетрадь 8, л. 2-3; В 80, л. 96, 14а; В 101, цзюань 13, л. 1а.
 21. Накш ва нигар. Тегеран, 1935, № 2, с. 36.

С.Р.Туркин

АСТРОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ XIУВ. О СОЕДИНЕНИЯХ СВЕТИЛ В ОДНОМ ЗНАКЕ ЗОДИАКА, ПРИПИСЫВАЕМЫЙ АБУ МА'ШАРУ БАЛХИ

Данный трактат (полное его название "Краткий трактат об особенностях и заповедях соединений небесных светил в одном знаке зодиака, принадлежащий Абу-л-Ма'шару Балхи, да помилует его Аллах") занимает лл. 119а-133а рукописи А 264 из рукописного собрания Института востоковедения АН СССР.

Следует сразу же оговориться, что под "соединениями светил в одном знаке зодиака" здесь подразумевается "встреча двух небесных светил ... в одном из зодиакальных созвездий с точностью до минуты" (л. 122а). "Небесные светила" - это 5 известных в средние века планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, а также Солнце и Луна (средневековые ученые, придерживаясь геоцентрической концепции строения Вселенной, полагали, что Солнце движется вокруг Земли, а не наоборот). В дальнейшем для краткости будем называть данное явление "соединение светил (планет)".

В заглавии трактата говорится, что он принадлежит Абу Ма'шару Балхи - видному астрологу мусульманского средневековья. Сам по